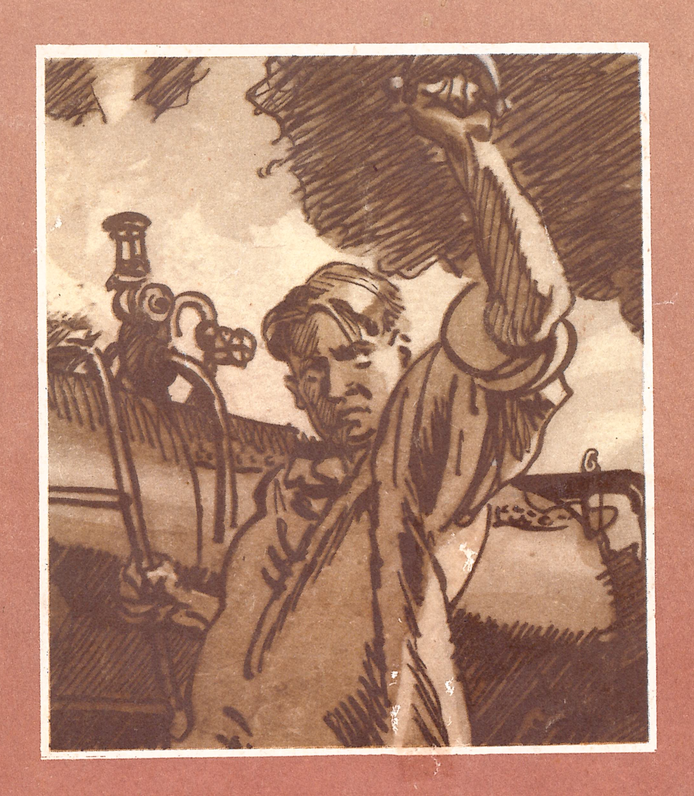
КНИГА ЗА КНИГОЙ

Н. Островский

ГУДОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Ответ
класса..,

Н. ОСТРОВСКИЙ

ГУДОК

Издательство
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1977

Р2
О77

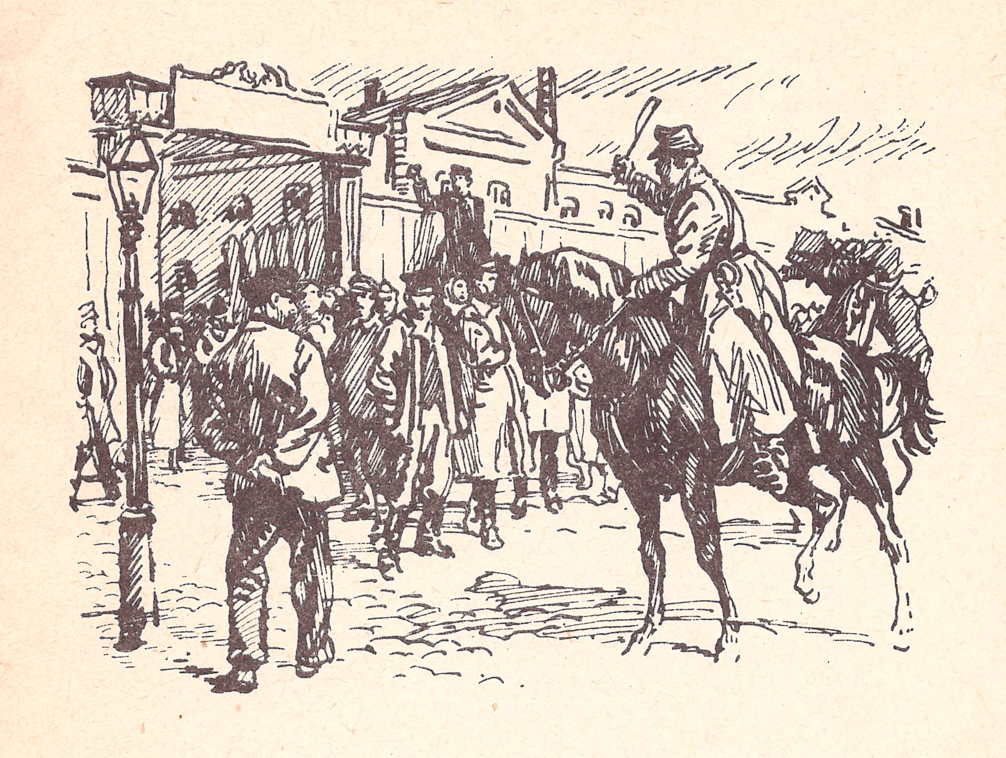
Николай Алексеевич Островский — автор любимой книги советской молодёжи «Как закалялась сталь». Эта книга, рассказывающая о героизме поколения наших отцов, активных участников гражданской войны и первых лет строительства Советской власти, стала источником бодрости, мужества и веры в победу для миллионов советских людей.

Рассказ «Гудок» — обработанный для детей отрывок из другого романа Николая Островского «Рождённые бурей». Действие романа происходит в одном небольшом городе на Украине в годы гражданской войны. Польские белогвардейцы захватывают власть в свои руки. Подпольный большевистский комитет организует рабочих и поднимает восстание против белополяков.

События, которые описаны в рассказе, относятся к началу восстания.

Рисунки В. Ладягина

$О\frac{70802-459}{М101(03)77}231-77$

I

Слух о том, что польские жандармы убили слесаря Глушко, разнёсся по переулкам пригорода. Он проник во все уголки и добрался до самых крайних землянок. Большинство людей поспешило собственными глазами убедиться в этом. Остальные горячо обсуждали случившееся у своих домиков.

— А где ж закон? Людей убивают ни за что ни про что.

— Закон один: кто палку взял, тот и капрал. Дожились до новых хозяев!

— Да, теперь так: день прожил, не повесили — скажи спасибо. Ну и житуха!

И только кое-где разговоры носили более решительный характер.

— Это о чём вы, хлопцы?

— Да так, языки чешем... Эти гады что хотят, то и делают. А мы всё больше на языки нажимаем. Потрепался — и до хаты! А ночью к тебе придут, кишки выпустят...

На заводе Баранкевича заканчивала работу вторая смена. У главных заводских ворот скопилась густая толпа пришедших на смену. Часть рабочих прошла через контрольную будку в заводские цеха, остальные, узнав об убийстве, задержались у ворот.

— Чего стоите? Проходите, говорю вам! — кричал старый заводской сторож.

— Успеем... Ещё гудка не было.

Андрий кидал в топку последнюю порцию угля. Стрелка часов подходила к трём. Кочегары сменялись на десять минут раньше других.

— Слыхал, Андрюша, Глушко застрелили ляхи,— сказал, подходя к нему, его приятель кочегар Дмитрусь.

В котельную входила новая смена, и Андрий уловил отрывистые фразы:

— А у ворот кутерьма начинается!

— Видал, охранники побежали туда?

За окном послышался выстрел. Кочегары переглянулись:

— Что там?

Несколько секунд все молча прислушивались, невольно ожидая следующих выстрелов. Андрий полез по лесенке на кожух котла. Наверху — три узких окна. Одно из них было открыто. Из него были видны заводские ворота. Там творилось что-то неладное. Вся площадь перед воротами запружена народом. Какой-то человек, взобравшись на ограду, что-то кричал

в толпу. К воротам один за другим подбегали легионеры, охранявшие завод. Из соседнего, машинного отделения в котельную вбежал младший механик пан Струмил.

— Почему вы не даёте гудка на смену? — кричал он изо всех сил. — Где Птаха? Давайте же гудок!

Видя, что его никто не слушает, механик сам схватил кольцо, прикреплённое к канату, открывающему клапан гудка, и потянул его вниз.

Мощный рёв ошеломил Андрия. Он забыл обо всём. Он видел только начинающуюся у ворот свалку — и вдруг этот рёв.

Из всех дверей на заводской двор повалил народ.

Среди рабочих — половина женщин.

Андрий быстро спустился на пол.

Струмил отпустил кольцо. Рёв смолк. Только теперь механик увидел Птаху.

— Где ты шлялся?

— Я в окно смотрел...

— А-а-а, в окно! Тогда получи расчёт. Тебя нанимали для работы... Принимайтесь за дело! — крикнул Струмил кочегарам и выбежал в машинное отделение.

Андрий несколько секунд стоял неподвижно. Его захватила одна мысль. Он колебался, отстранял её. Но она уже завладела его волей. Сердце его замерло, как перед прыжком с высоты. И уже в следующее мгновение он ринулся к двери, запер её, положил ключ в карман. Затем вернулся к котлам, схватился за кольцо и повис на нём. Рёв возобновился.

— Ты что, с ума сошёл, Андрий! — кинулись кочегары к Птахе. — Хочешь, чтобы нас всех поувольняли?

Но Андрий не слушал их. Он продолжал тянуть кольцо вниз.

— Брось, Андрюшка! Повыгонят же всех! — взмолился Дмитрусь.

Андрий схватил свободной рукой тяжёлый лом, которым разбивали уголь, и закричал в лицо Дмитрусю:

— Скажи хлопцам, чтобы тикали отсюда! Через запасную... Пускай говорят, что я ломом их дубасить стал...

Но его не было слышно. Тогда Андрий отпустил кольцо. Рёв мгновенно стих. Ухватив обеими руками лом, сверкая глазами, весь чёрный от угольной пыли, он кричал товарищам:

— Выбегай через запасную! Ребята, по-дружески прошу — выбегай сейчас же! Я гудеть буду, чтобы народ поднять... Пущай меня одного мордуют... Выскакивай, хлопцы, а то вдарю ломом! Живей! — Он замахнулся.

Кочегары гурьбой бросились к запасному выходу.

II

Андрий набросил железные крюки на дверь, засунул свой лом между дверными ручками и опять схватился за кольцо. Вновь, потрясая воздух, заревел гудок, прерывистый, страшный вестник несчастья. Он заставил всех в городе выбежать на улицы. Все напряжённо прислушивались к этому рёву.

А гудок продолжал реветь...

В дверь котельной ломились охранники. Но окованная железом, массивная дверь чуть вздрагивала под ударами их прикладов.

— Несите лестницу! Марш к окнам! Стреляй по нём! — кричал капрал охране.

Андрий узнал об опасности, лишь когда в окно грянул выстрел и пуля свистнула у его головы.

Он невольно выпустил кольцо. Рёв смолк. Спасаясь от нового выстрела, Андрий бросился к угольной яме.

Вытянув руки с карабином вперёд, в окно втискивался польский легионер. Птаха метался в уголь-

ной яме, как пойманная мышь. Он чувствовал, что приходит конец его бунту. Его охватило отчаяние.

Окно было узкое, и легионер с трудом продвинулся в него одним плечом. Сзади его подталкивали. Тогда Андрий схватил кусок антрацита и, рискуя быть убитым, выскочил из ямы. Размахнулся, с силой швырнул углем в окно и попал в лицо легионера. Тот взвыл. Лицо его вмиг окровавилось. Он уронил карабин и повалился на руки державших его снизу охранников. Карабин лязгнул о цементный пол котельной. Вновь бабахнул выстрел. Андрий ошалел от радости. Он бомбардировал окно каменным углем.

За окном послышались дикие ругательства. Люди с лестницы поспешно сползали на землю.

Андрия охватило неистовство. Он отстегнул свой пояс и привязал им кольцо к регулятору давления. Гудок вновь зарычал. Уже не прерывисто, так как Птаха прикрепил ремень наглухо.

Теперь руки Андрия были свободны. Боясь быть застигнутым врасплох, он непрерывно швырял углем в окно.

В пылу борьбы Птаха забыл, что в котельной есть ещё два окна. Только когда из обоих нераскрытых окон вылетели стёкла и со стен посыпалась штукатурка, Андрий с тоской понял, что с тремя окнами ему не справиться. Пули опять загнали его в угольную яму. В одном из окон появилось дуло карабина. Андрий яростно швырнул туда камнем. Но выстрел из другого окна заставил его отпрянуть назад.

— Вот теперь конец! — сказал Андрий и чуть не заплакал. Мужество покидало его.

Он сразу почувствовал тяжёлую усталость и, уже отказываясь от сопротивления, присел в углу ямы. Что-то больно ткнуло его в бок. Птаха невольно схватился за предмет, на который наткнулся. Это был наконечник пожарной кишки, которой кочегары пользовались для смачивания угля.

В усталом сознании что-то сверкнуло.

— А-а, вы думаете, что меня уже взяли, сволочи, панские души! Сейчас посмотрим! — кричал он, хотя его никто не слышал из-за сумасшедшего рёва.

Андрий бешено крутил колесо, отводящее воду в шланги. Пар с пронзительным свистом вырвался из брандспойта. Вслед за ним хлынула горячая вода. Угольная яма наполнилась паром. Андрию нечем стало дышать. Дрожащими руками он схватил брандспойт и, обжигая пальцы, страдая от горячих водяных брызг, направил струю кипятка в котельную.

И, уже не думая о том, что его могут убить, хлестнул струёй по окнам. Он плясал, как дикарь, от радости, слушая, как взвыли за окнами. Теперь, сидя между котлами, он ворочал брандспойтом, не высовывая головы, и поливал окна кипятком.

Сердце его рвалось из груди. Вся котельная наполнилась паром. По полу лилась горячая вода. Андрий спасался от неё на подмуровке котла. Ему было душно. Жгло руки. Но сознание безвыходности заставляло его продолжать сопротивление.

III

Василёк пробрался на завод с первой группой рабочих, пришедших на смену. Он во что бы то ни стало хотел рассказать Андрию, как убили дядю Серёгу, их соседа.

Василёк не раз пробирался к брату даже во время работы, как у́ж проскальзывая между рабочими, избегая встреч со сторожами. Часто целые смены проводил с братом в котельной, стараясь быть ему чем-нибудь полезным. Кочегары любили этого шустрого мальчишку, быстро постигавшего искусство кочегарного дела.

Один раз он даже попался на глаза пану Струмилу, но кочегары заступились за мальчика, и механик

махнул рукой. Мальчик помогал кочегарам разгружать вагоны с углем, знал в котельной все ходы и выходы и вскоре нашёл себе удобную лазейку, через которую пробирался в котельную, минуя всех дверных контролёров. Он забирался на угольный двор, залезал в широкую вентиляционную трубу, по которой спускался к выгребной яме, куда сваливался отработанный угольный шлак. Потом по железной балке добирался он к угольной яме, а оттуда, отвалив два-три куска антрацита, попадал в котельную, в выемку, из которой брали уголь. Свой секрет Василёк не выдавал никому, даже брату. Ему было приятно появляться неожиданно и вызывать восхищение кочегаров ловкостью, с которой он проскальзывал мимо контролёров.

Ужас охватил Василька, когда он узнал, что Андрий заперся в котельной и что его хотят убить. Мальчик с замирающим сердцем следил за попытками легионеров забраться в котельную.

Когда эти попытки провалились, радости его не было границ. Василёк метался среди рабочих и, умоляюще глядя полными слёз глазами, спрашивал знакомых кочегаров:

— Скажите, дядя, что они с ним сделают?

Кочегары хмуро отмалчивались. А один взял его за руку и отвёл в сторону:

— Улепётывай отсюда, пока живой! Один уже достукался... Или хочешь, чтобы и тебе башку свернули под горячую руку?

Василёк увернулся от него и, заливаясь слезами, опять побежал смотреть, что делают легионеры.

За тем, что происходило в котельной, наблюдали все рабочие, задержанные на заводском дворе. Отчаянная отвага одиночки, перед которой оказались бессильны вооружённые легионеры, покорила сердца. Сумрачные, измученные тяжёлой работой люди чувствовали в сопротивлении одного человека укор своей

пассивности. А рёв не давал забыть об этом ни на одну минуту. Теперь судьба Птахи глубоко тревожила всех. Восхищаться им стали открыто, особенно женщины. Послышались негодующие голоса:

— Стыдились бы, мужики, глядеть! Одного оставили на погибель...

Возбуждённые криками женщин, гудком и всем происходящим, рабочие отказывались уходить со двора. Легионеры пустили в ход штыки. Кавалеристы теснили их конями и хлестали плетьми. Разъярённые рабочие стащили с лошади одного легионера. Его едва отбили. С большим трудом эскадрон легионеров очищал двор.

Василёк не находил себе места. Эту мятущуюся маленькую фигурку уже приметили легионеры.

— Эй, ты! Чего тебе здесь? Стой! Куда бежишь?— крикнул на него один.

Василёк нырнул в толпу и, работая локтями и головой, забрался в самую гущу. Боясь, чтобы его не поймали, он убежал через служебный ход на угольный склад и тут только вспомнил о своей лазейке...

IV

Добравшись до угольной ямы, Василёк долго в темноте ползал по углю, больно натыкаясь на камни коленями и головой, ища прохода к выемке и не находя его. Он был засыпан вновь привезённым углем. Тогда мальчик стал разгребать уголь, оттаскивая в сторону тяжёлые куски. Один из них скатился назад и больно ударил его по босым ногам. Василёк упал и долго плакал. Но, наплакавшись, вновь принялся за работу. Он уже вырыл небольшую яму. Но разгребать становилось всё труднее. Уголь приходилось таскать наверх и бросать подальше, чтобы он не катился на голову. Угольная пыль лезла в нос и глаза. Он чихал и отплёвывался. Но углю конца не было видно. Васи-

лёк подумал, что он не в том месте копает. Ему стало обидно и страшно. Он опять заплакал.

— Андрий, Андрю-ю-юшка! — закричал он изо всех сил.

Андрий подскочил, словно его ужалили.

— Тьфу, чёрт!

Ему показалось, что где-то за спиной плачет Василёк. Птаха стоял в угольной яме, держал в руках карабин и не отрывал глаз от окон.

Брандспойт лежал тут же, рядом. Пар, который чуть было не задушил его, медленно выходил через окна. В котельной было мрачно и душно.

Андрию иногда казалось, что всё это — дурной сон.

— Андрюшка! — где-то совсем близко кричал Василёк.

Сверху скатился камень и больно ударил Андрия по плечу. Вслед за тем радостный крик: «Это я, Васька!» — удержал Птаху от выстрела.

Настоящий, живой Василёк спускался к нему. У Андрия застучали зубы при мысли, что он едва не застрелил его сейчас.

— Андрюшка, это я... Там их понаехало ещё много... Целый двор на конях. И самый главный ихний... Тикай отсюда! Тут дыра есть... Я скрозь неё кажный раз лазал. Только сейчас угля насыпали доверху, я не мог пролезть! — кричал Василёк в ухо брату, обнимая его.

Сердце Андрия заколотилось.

— Откуда ты залез сюда?

— С угольного двора.

— Там хода нету...

— А я через трубу. Она широкая! И ты пролезешь. Идём, Андрюшка, идём! Бо их там наехало! Дядя Остап говорит, что они тебя убьют.

Василёк тянул Андрия к отверстию.

— Лезь, а я за тобой!

Василёк покарабкался вверх. Птаха ещё раз огля-

дел котельную, затухающие топки и полез за ним. Василёк уже ожидал его там. Андрий осторожно взвёл предохранитель и подал ему карабин. Затем, царапая плечи, втиснулся в дыру и, хватаясь руками за осыпающийся уголь, с большим трудом выбрался наверх.

Василёк торопил его. Андрий схватился руками за тяжёлую каменную глыбу и свалил её в дыру. Мальчик помогал ему, руками и ногами сталкивая туда куски антрацита. Через минуту дыра была завалена.

Василёк вёл Андрия своими путями. Птаха с ужасом думал, что́ будет, если он не влезет в вентиляционную трубу. С огромным облегчением вздохнул он, когда вслед за Васильком просунул голову и плечи и стал медленно продвигаться вперёд.

V

Когда они выбрались наверх, шёл мелкий дождь. Угольный двор находился вне основной заводской территории, от которой он был отделён высокой каменной стеной.

Сюда шли подъездные железнодорожные пути.

Василёк пошёл на разведку. Скоро он вернулся и сообщил, что на путях никого нет.

— Там пустые вагоны стоят в три ряда. Под вагонами можно пройти, и никто не увидит. А около задних ворот никого нет. Их на замок закрыли. Мы на вагон влезем, а с вагона на ворота — и айда в поле!— говорил Василёк в самое ухо Андрию.

Они сползли с угольной горы и, согнувшись, побежали между вагонами.

План Василька оказался прекрасным. Последний вагон стоял у самых ворот. Они перелезли через решётчатые железные ворота и бросились бежать по железнодорожному полотну.

Василёк летел впереди, как птица, расставив руки

и делая двухметровые прыжки. Он часто оглядывался, поспевает ли за ним брат. Андрий бежал что есть мочи. Дождь хлестал им в лицо. Низкие тяжёлые тучи заволокли всё небо.

Андрий не бросал карабина. «Всё равно убьют, если поймают. Так хоть порешу двоих под конец», — думал он, не веря ещё, что спасётся. И только когда завод остался далеко позади и подъездные пути стали поворачивать к вокзалу, Андрий остановился и, обессиленный, опустился на насыпь...

— Стой, Василёк, не могу больше! — крикнул он и схватился рукой за сердце.

— Тикаймо, Андрюшка, тикаймо, а то догонят!

Боязливо озираясь, мальчик нетерпеливо подпрыгивал. Промокший до последней нитки, он зябко ёжился от холода и испуга. Забрызганные грязью босые ноги его окоченели. Стоя на шпале, он нет-нет да тёр ногу об ногу.

Ему казалось, что Андрий сидит очень долго.

— Уже будет, Андрюшка, побежим!

Птаха устало повернулся, посмотрел на ноги Василька и на какое-то подобие фуражки, блином прилипшей к его голове, на всю его согнувшуюся в три погибели фигурку в старой женской кофте, и острая жалость и горькая обида на собачью жизнь, при которой он не мог заработать даже на сапоги и одежду этому ребёнку, сдавили ему горло.

«А теперь и куска хлеба не будет. И самому деваться некуда...»

— Андрюшка... — жалобно затянул Василёк.

Андрий поднялся. Оттуда, где в густом тумане утонул завод, неслось грозное завывание гудка.

— Гудит, — с гордостью прошептал он, с наслаждением прислушиваясь к густому басу своего сообщника. И уже не побежал, а пошёл быстрым шагом. Василёк трусил мелкой рысцой рядом, поминутно оглядываясь.

С высокой насыпи Птаха увидал знакомый домик у водокачки и только теперь поверил в своё спасение.

— Василёк, братишка! Пацанёнок!.. Васька, стервец! Плевали мы теперь на них! А за тебя я ещё рассчитаюсь...

Он обнял братишку, прижал его к груди, благо не надо было скрывать слёз. Кто рассмотрит их, когда дождь льёт целыми потоками!

Для младшего школьного возраста

Николай Алексеевич Островский

ГУДОК

Рассказ

ИБ № 1761

Ответственный редактор
Л. Г. Серебрякова

Художественный редактор
Т. М. Токарева

Технический редактор
Л. В. Гришина

Корректор
Т. П. Лейзерович

Подписано к печати с диапозитивов 1/VIII 1977 г. Формат 60×90/16. Бум. офс. № 2. Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 0,65. Тираж 750 000 экз. Заказ № 893. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Островский Н. А.

О77 Гудок. Рассказ. Переизд. Рис. В. Ладягина. М., «Дет. лит.», 1977.

15 с. с ил. («Книга за книгой»).

Отрывок из романа «Рожденные бурей». События, описанные в нём, происходят в годы гражданской войны на Украине.

$О\frac{70802-459}{М101(03)77}231-77$

Р2

Цена 5 коп.

Издательство
«Детская литература»

В серии «Книга за книгой» в 1977 году вышли и выходят следующие книги:

Лавренёв Б. **РАЗВЕДЧИК ВИХРОВ.**
Рассказы о героизме советского народа, о подвигах солдат

Соболев Л. **БАТАЛЬОН ЧЕТВЕРЫХ.**
Рассказы о героических подвигах моряков

Тихонов Н. **ВОЛШЕБНАЯ БУМАЖКА.**
В книгу входят рассказы: «Как я был актёром», «Дворец», «Друзья», «Волшебная бумажка»

Шолохов М. **ФЕДОТКА.**
Отрывок из романа «Поднятая целина».